
НАВУКІ АБ ЗЯМЛІ

УДК 911.52(476.2):504.61

С.В. Андрушко

канд. геогр. наук, доц. каф. геологии и географии
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
e-mail: sandrushko@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ГОМЕЛЬСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Рассмотрены особенности хозяйственного освоения территории Гомельского Полесья посредством пространственного анализа системы расселения, изменения площади осваиваемых земель и лесистости территории. Определены тенденции изменения структуры землепользования с середины XIX и до конца XX в., проявившиеся в снижении площади естественных природных территорий и их замене сельскохозяйственными и застроенными землями. Установлены закономерности формирования и изменения классов и подклассов природно-антропогенных ландшафтов в зависимости от их исходной природной структуры. Определено, что преобразование ландшафтной структуры изначально происходило в пределах зон хозяйственного влияния населенных пунктов от лесного к лесохозяйственному, сельскохозяйственно-лесному и сельскохозяйственно природно-антропогенному ландшафту. Установлено, что в XIX в. в пределах Гомельского Полесья преобладал лесной класс природно-антропогенных ландшафтов, занимавший 52,4 % территории с доминирующим лесохозяйственным подклассом. В конце XX в. преобладающим стал сельскохозяйственно-лесной класс, занимающий до 62,6 % территории.

Введение

Преобразование естественной природной структуры ландшафтов – результат интенсивной антропогенной трансформации территории. Особенно ярко данный процесс наблюдается в староосвоенных регионах, к которым относится территория Гомельского Полесья. Именно здесь отмечено наибольшее для территории современной Беларуси количество первичных стационарных поселений, памятников, датируемых ранним железным веком, что свидетельствует о существенном антропогенном вмешательстве в ландшафты Гомельского Полесья на ранних этапах хозяйственного освоения.

Длительный период антропогенного воздействия, нарастание интенсивности хозяйственного освоения постепенно привели к существенной трансформации природных ландшафтов, на месте которых сформировались природно-антропогенные комплексы.

Методика и объект исследования

Природно-ландшафтная структура района исследования представлена шестью родами ландшафтов и состоит из аллювиального террасированного (27,5 %), вторично-водно-ледникового (18,4 %), вторично-моренного (0,7 %), моренно-зандрового (35,2 %), озерно-аллювиального (10,1 %) и пойменного (8,1 %) ландшафтов, в пределах которых выделен 21 вид ландшафтов согласно методике классификации природных ландшафтов Беларуси, разработанной Г.И. Марцинкевич [1; 2].

Для определения особенностей и интенсивности хозяйственного освоения и преобразования ландшафтов региона на основании изучения литературных и картографических источников [3–9; 14] были проведены пространственный анализ системы расселения и анализ показателей хозяйственного освоения. Пространственный анализ системы расселения позволил установить ландшафтную приуроченность населенных пунктов на различных этапах освоения. Анализ интенсивности хозяйственного освоения проводился на основании демографических характеристик территории, а также величины площади осваиваемых земель, или земель, находящихся в сельскохозяйственном

обороте. В соответствии с этим, а также с учетом наличия сведений об особенностях природопользования на различных этапах освоения территории [3; 7], учитывались число и плотность поселений в ландшафте, средняя людность поселений и плотность населения, площадь осваиваемых земель. В качестве дополнительного критерия антропогенного освоения для каждого этапа учитывалась лесистость территории Беларуси с X до конца XIX в., определенная В.Ф. Багинским косвенными методами [10, с. 20].

Особенности антропогенной трансформации ландшафтов устанавливались на основании пространственного анализа топографических и общегеографических карт района исследований середины XIX и конца XX в., на основании чего были определены особенности изменения структуры землепользования с последующим выделением классов и подклассов природно-антропогенных ландшафтов (ПАЛ) в соответствии с методикой классификации природных и природно-антропогенных ландшафтов Беларуси, разработанной Г.И. Марцинкевич [1; 2; 11; 12].

Антропогенные изменения и формирование структуры природно-антропогенных ландшафтов Гомельского Полесья

Антропогенные изменения ландшафтов Гомельского Полесья начали проявляться со времени появления первых достаточно крупных и стационарных поселений и, соответственно, зон их хозяйственного влияния, которые уже могли оказывать значительные воздействия на ландшафты. За такой рубеж принята граница наступления железного века – I тыс. до н.э. [3]: появление железных орудий труда и новых способов производства позволило осваивать обширные лесные пространства, господствовавшие в это время на территории Гомельского Полесья, под подсеку, пашню и селения [13, с. 211]. Появившиеся населенные пункты можно рассматривать как центры хозяйственного воздействия на близлежащие ландшафты.

В I–VIII вв. н.э. наиболее интенсивному преобразованию подвергались небольшие локальные участки размера фаций, располагавшиеся при долинно-речном типе расселения по берегам рек. С течением времени антропогенные изменения приводили к формированию т.н. антропогенизированных урочищ, почвенный покров и растительность в которых были уже коренным образом преобразованы многочисленной сменой севооборотов. Лесистость территории на данном этапе составляла более 75 %, снизившись к XIII в. до 65–70 % [10]; сельскохозяйственная освоенность составляла 5–10 %. Данные характеристики свидетельствуют о появлении лесохозяйственных ландшафтов к началу второго тысячелетия н.э., однако на наиболее освоенных приречно-долинных пространствах уже отмечались локальные участки, близкие по своей структуре к сельскохозяйственно-лесному классу.

Со второй половины XVI в. сельскохозяйственная освоенность составляла от 15 до 30 %; лесистость региона снизилась до 60 % в XVIII в. и до 50 % к XIX в. [10]. После XVI в. значительно возросла степень освоения, однако о формировании сельскохозяйственно-лесного класса природно-антропогенных ландшафтов можно говорить только к концу XVIII в. (в пределах наиболее преобразованных моренно-зандровых и вторично-моренных природных ландшафтов). Именно с XVIII–XIX вв. началось формирование сельскохозяйственно-лесного подкласса ПАЛ на наиболее преобразованных участках. С XIX–XX вв. площадь освоенных земель продолжает увеличиваться (в отдельных ландшафтах до 40 % и более), средняя лесистость снизилась до 30 % [10], что свидетельствует о появлении сельскохозяйственного природно-антропогенного ландшафта.

Таким образом, длительное хозяйственное освоение территории обусловило изменение структуры природных ландшафтов и формирование системы подклассов и классов природно-антропогенных. Ландшафтная структура территории Гомельского Поле-

сья преобразовывалась от лесного (I тыс. до н.э. – VIII–IX вв. н.э.) к лесохозяйственному (X–XVII вв.), сельскохозяйственно-лесному (XVIII–XIX вв.) и сельскохозяйственному (XIX–XX вв.) природно-антропогенному ландшафту.

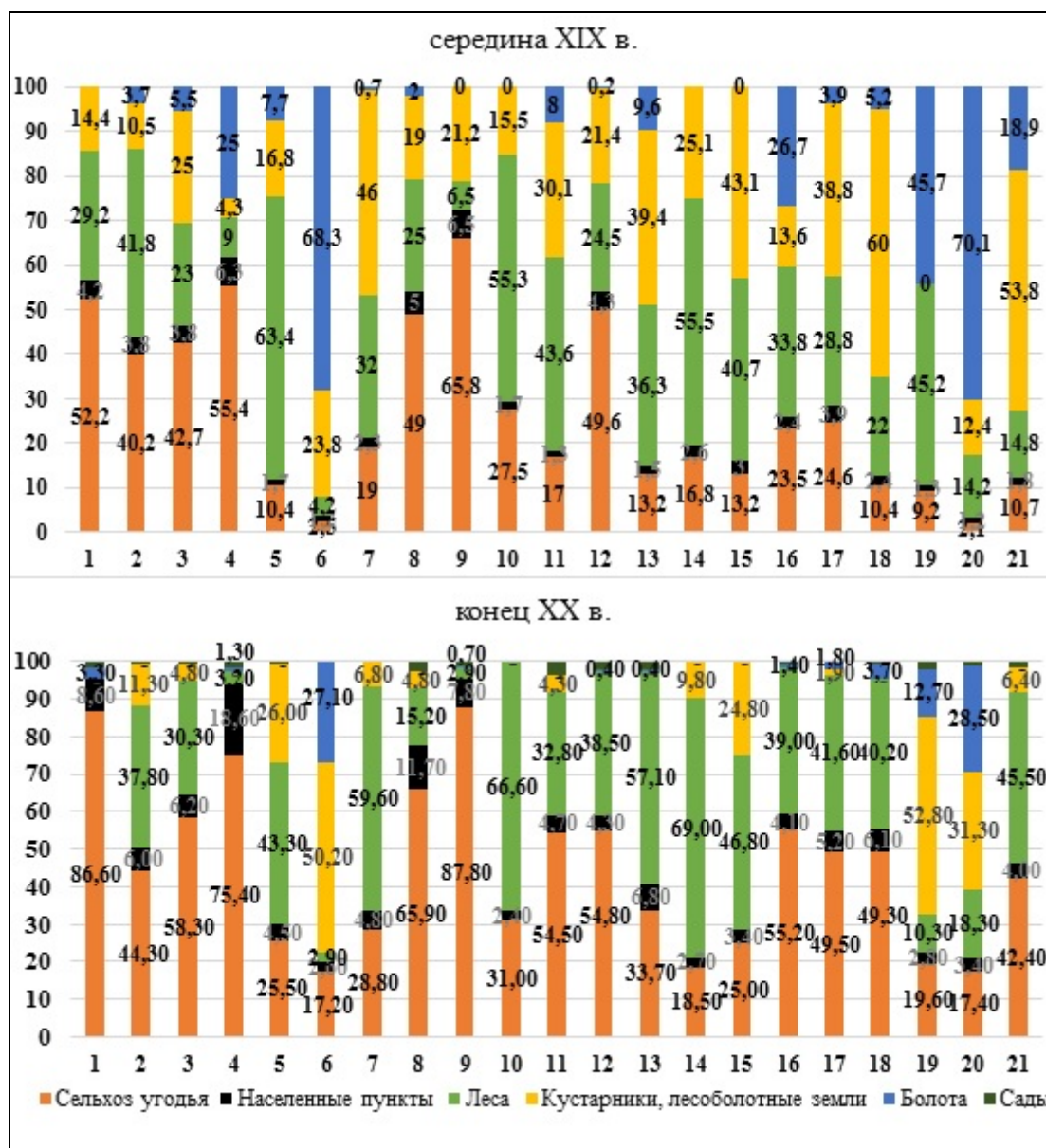
Анализ изменения структуры землепользования ландшафтов Гомельского Полесья с середины XIX и до конца XX в. позволил выявить тенденции их антропогенного преобразования (рисунок 1). В целом для территории Гомельского Полесья за рассматриваемый период характерно снижение площади лесных и лесоболотных территорий и общее увеличение площади сельскохозяйственных угодий в 1,7 раза (с 26 до 45 %). Более чем в 3 раза сократилась площадь болот – с 12,2 до 3,8 %. Вместе с этим установлено значительное увеличение (в 2 раза) площади населенных пунктов – с 2,9 до 5,7 %. Таким образом, основной тенденцией в результате антропогенного воздействия стало снижение площади естественных природных территорий и их замена сельскохозяйственными и застроенными землями.

Существенные различия в изменении структуры землепользования были отмечены по отдельным выделам ландшафтов, особенно в пределах моренно-зандровых ландшафтов. Здесь сельскохозяйственные угодья увеличились в среднем в 1,3 раза, площадь застройки – в 2 раза; в 2 раза снизилась лесистость. В пределах лесохозяйственного и пахотно-лесного моренно-зандровых ландшафтов в рассматриваемый период отмечено увеличение лесистости – в 1,3–1,8 раза. Практически во всех выделах моренно-зандровых ландшафтов отмечено исчезновение или существенное снижение площади болот. Аналогичные тенденции изменений в структуре землепользования установлены в пределах холмисто-волнистых вторично-моренных и волнистых и плосковолнистых вторичных водно-ледниковых ландшафтов.

В наименьшей степени преобразования происходили в пределах плосковолнистых, волнистых и плоскобугристых аллювиально-террасированных ландшафтов. Здесь в наибольшей степени снизилась площадь кустарников и лесоболотных земель (более чем в 22 раза). Для озерно-аллювиального ландшафта характерно снижение площади болот, кустарников и лесоболотных территорий в 8 и более раз. В плоских и плоскогивистых пойменных ландшафтах наиболее характерной тенденцией было снижение площади болот в 2,9 раза за счет увеличения площади лугов, кустарников и лесоболотных земель.

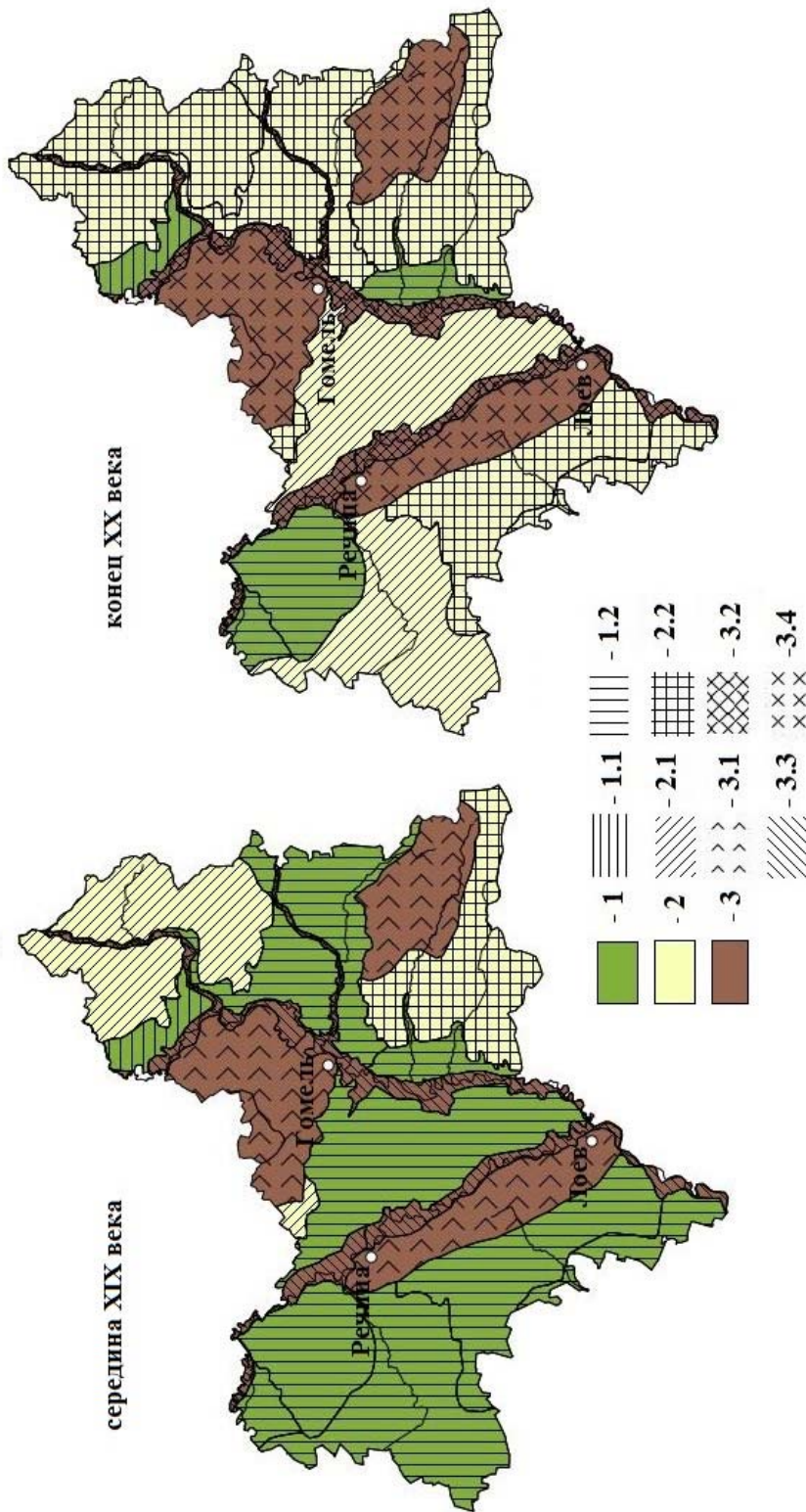
С учетом изменения структуры земельных угодий внутри видов ландшафтов определена структура классов и подклассов природно-антропогенных ландшафтов и составлена карта ПАЛ для двух временных срезов – середина XIX в. и конец XX в. (рисунок 2). Установлено, что в XIX в. преобладающим был лесной класс ландшафтов, занимавший 52,4 % территории Гомельского Полесья в основном в пределах аллювиальных террасированных ландшафтов с доминирующим лесохозяйственным подклассом. Сельскохозяйственно-лесные ландшафты занимали 20,6 % территории и тяготели преимущественно к вторичным водно-ледниковым и моренно-зандровым ПТК; сельскохозяйственные занимали 27 % площади в пределах вторично-моренных, моренно-зандровых и пойменных ПТК. В конце XX в. значительно снизилась (в 5 раз, до 10,4 %) площадь лесного класса ПАЛ, в 3 раза возросла (до 62,6 %) площадь сельскохозяйственно-лесного класса, тогда как площади сельскохозяйственного класса при значительном изменении структуры подклассов остались неизменными (27 %).

Лесной класс ПАЛ при существенном уменьшении (в 4,8 раза) своей площади сохранил структуру подклассов: в XIX в. 96 % его площади были представлены лесохозяйственным, а 4 % лесоболотным подклассами. Снижение площади класса произошло за счет доминирующего лесохозяйственного ландшафта; соответственно, увеличилась площадь лесоболотного подкласса ПАЛ с 4 до 17 % в общей структуре класса.

Номера ландшафтов: 1) холмисто-волнистый вторично-моренный, 2) волнистый моренно-зандровый северный выдел, 3) волнистый моренно-зандровый южный выдел, 4) волнисто-увалистый моренно-зандровый, 5) волнистый аллювиальный террасированный, 6) плоский пойменный, 7) волнистый моренно-зандровый северный выдел, 8) волнистый моренно-зандровый южный выдел, 9) холмисто-волнистый моренно-зандровый, 10) волнистый вторичный водно-ледниковый, 11) плосковолнистый вторичный водно-ледниковый, 12) волнистый вторичный водно-ледниковый, 13) плосковолнистый аллювиальный террасированный центральный выдел, 14) плосковолнистый аллювиальный террасированный северный выдел, 15) плосковолнистый аллювиальный террасированный южный выдел, 16) плоскобугристый аллювиальный террасированный, 17) плосковолнистый аллювиальный террасированный северный выдел, 18) плосковолнистый аллювиальный террасированный южный выдел, 19) плоский пойменный, 20) плоскогивистый пойменный, 21) плосковолнистый озерно-аллювиальный

Рисунок 1. – Изменение структуры землепользования ландшафтов Гомельского Полесья в середине XIX – конце XX в.

Классы ПАЛ: 1 – лесной; 2 – сельскохозяйственно-лесной; 3 – сельскохозяйственный;

Подклассы ПАЛ: 1.1 – лесоболотный; 1.2 – лесохозяйственный; 2.1 – пахотно-лесной; 2.2 – лесо-пахотный; 3.1 – лугово-пахотный; 3.2 – болотно-пахотный; 3.3 – лугово-болотный; 3.4 – селитебно-пахотный.

Рисунок 2. – Природно-антропогенные ландшафты Гомельского Полесья (середина XIX – конец XX в.)

Площадь сельскохозяйственно-лесного класса ПАЛ возросла в 3 раза, существенно была преобразована структура подклассов. Если в XIX в. доминирующим подклассом был лесо-пахотный (62,5 %), то к концу XX в. 65 % площади класса занимал пахотно-лесной подкласс, сформировавшийся на месте лесо-пахотного либо заменивший лесохозяйственные ПАЛ.

В пределах сельскохозяйственного класса ПАЛ в XIX в. доминирующим был лугово-пахотный подкласс (69 %); в XX в. его сменил селитебно-пахотный. До 25 % увеличилась доля болотно-пахотного подкласса, сменившего лугово-болотный подкласс в пределах пойменных ландшафтов, площадь лугово-болотных ПАЛ снизилась до 6 %

Установлены тенденции изменения классов и подклассов ПАЛ по отдельным выделам ландшафтов (таблица). В пределах моренно-зандровых отмечена тенденция смены пахотно-лесных ПАЛ на лесо-пахотные, а в пределах моренно-зандровых и вторично-моренных ландшафтов отмечен переход лугово-пахотных ПАЛ в селитебно-пахотные. Для вторичных водно-ледниковых ландшафтов установлена тенденция перехода лесо-пахотных в пахотно-лесные ПАЛ. В пределах аллювиальных террасированных ландшафтов отмечены две тенденции смены подклассов ПАЛ: сохранение структуры лесохозяйственного ландшафта и переход лесохозяйственного ландшафта в пахотно-лесной. Для пойменных ландшафтов характерен переход от лугово-болотных к болотно-пахотным, для озерно-аллювиальных ландшафтов – от лесохозяйственных к пахотно-лесным ПАЛ.

Таблица. – Изменение классов и подклассов природно-антропогенных ландшафтов Гомельского Полесья в середине XIX – конце XX в.

Вид ландшафта (согласно [12])	Этап	Класс ПАЛ	Подкласс ПАЛ
1) холмисто-волнистый вторично-моренный	1	СХ	лугово-пахотный
	2	СХ	селитебно-пахотный
2) волнистый моренно-зандровый северный выдел	1	СХ-Л	пахотно-лесной
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
3) волнистый моренно-зандровый южный выдел	1	СХ-Л	пахотно-лесной
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
4) волнисто-увалистый моренно-зандровый	1	СХ	лугово-пахотный
	2	СХ	селитебно-пахотный
5) волнистый аллювиальный террасированный	1	Л	лесоболотный
	2	Л	лесоболотный
6) плоский пойменный	1	СХ	лугово-болотный
	2	СХ	болотно-пахотный
7) волнистый моренно-зандровый северный выдел	1	Л	лесохозяйственный
	2	Л	лесохозяйственный
8) волнистый моренно-зандровый южный выдел	1	СХ	лугово-пахотный
	2	СХ	селитебно-пахотный
9) холмисто-волнистый моренно-зандровый	1	СХ	лугово-пахотный
	2	СХ	селитебно-пахотный
10) волнистый вторичный водно-ледниковый	1	СХ-Л	пахотно-лесной
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
11) плосковолнистый вторичный водно-ледниковый	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	лесо-пахотный

Продолжение таблицы

12) волнистый вторичный водно-ледниковый	1	СХ-Л	лесо-пахотный
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
13) плосковолнистый аллювиальный террасированный центральный выдел	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	пахотно-лесной
14) плосковолнистый аллювиальный террасированный северный выдел	1	Л	лесохозяйственный
	2	Л	лесохозяйственный
15) плосковолнистый аллювиальный террасированный южный выдел	1	Л	лесохозяйственный
	2	Л	лесохозяйственный
16) плоскобугристый аллювиальный террасированный	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
17) плосковолнистый аллювиальный террасированный северный выдел	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
18) плосковолнистый аллювиальный террасированный южный выдел	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	лесо-пахотный
19) плоский пойменный	1	СХ	лугово-болотный
	2	СХ	болотно-пахотный
20) плоскогивистый пойменный	1	СХ	лугово-болотный
	2	СХ	болотно-пахотный
21) плосковолнистый озерно-аллювиальный	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	пахотно-лесной
Весь район	1	Л	лесохозяйственный
	2	СХ-Л	лесо-пахотный

Примечание – 1 – середина XIX в.; 2 – конец XX века; Л – лесной класс ПАЛ; СХ – сельскохозяйственный класс ПАЛ; СХ-Л – сельскохозяйственно-лесной класс ПАЛ.

К концу XX в. доминирующим в сельскохозяйственно-лесном классе становится пахотно-лесной ПАЛ, а в сельскохозяйственном – селитебно-пахотный подкласс (при существенном снижении доли лесохозяйственного ПАЛ). В структуре подклассов ПАЛ отмечена смена лугово-пахотных ландшафтов на селитебно-пахотные, которые являются наиболее освоенными и преобразованными. Также произошла частичная замена лесохозяйственных ландшафтов на пахотно-лесные.

Установлены динамические ряды смены ПАЛ, отражающие изменения структуры ландшафтов Гомельского Полесья под воздействием деятельности человека:

1) в моренно-зандровом ландшафте: пахотно-лесной → лесо-пахотный и лугово-пахотный → селитебно-пахотный;

2) во вторично-моренном ландшафте: лугово-пахотный → селитебно-пахотный;

3) во вторичном водно-ледниковом ландшафте: пахотно-лесной → лесо-пахотный;

4) в аллювиальном террасированном ландшафте: лесохозяйственный → лесохозяйственный и лесохозяйственный → пахотно-лесной;

5) в пойменном ландшафте: лугово-болотный → болотно-пахотный;

6) в озерно-аллювиальном ландшафте: лесохозяйственный → пахотно-лесной.

Заключение

I. В результате анализ антропогенных изменений ландшафтов от I тыс. до н.э. установлено преобразование ландшафтной структуры изначально в пределах зон хозяйственного влияния населенных пунктов от лесного (до VIII–IX вв.) к лесохозяйственно-

му (X–XVII вв.), сельскохозяйственно-лесному (XVIII–XIX вв.) и сельскохозяйственно-му (XIX–XX вв.) природно-антропогенным ландшафтам. Данные ландшафты зарождались и формировались на локальном уровне, и затем, по мере увеличения их площади, к XVIII в. сформировали классы и подклассы природно-антропогенных ландшафтов.

II. Установлено, что в XIX в. в пределах Гомельского Полесья преобладающим был лесной класс природно-антропогенных ландшафтов, занимавший 52,4 % территории с доминирующим лесохозяйственным подклассом. Сельскохозяйственно-лесной и сельскохозяйственный классы ПАЛ занимали 20,6 и 27 % территории соответственно и были представлены пахотно-лесным, лесо-пахотным и лугово-пахотным подклассами. В конце XX в. площадь лесного класса ПАЛ снизилась в 5 раз (до 10,4 %), площадь сельскохозяйственно-лесного класса выросла в 3 раза (до 62,6 %). Площадь сельскохозяйственного класса ландшафтов осталась неизменной (27 %), однако произошли значительные изменения структуры подклассов, проявившиеся в смене лугово-пахотного подкласса на селитебно-пахотный.

III. Установлены закономерности смены ПАЛ под воздействием хозяйственной деятельности человека в пределах Гомельского Полесья в форме динамических рядов:

- 1) пахотно-лесной → лесо-пахотный и лугово-пахотный → селитебно-пахотный (моренно-зандровый ландшафт);
- 2) лугово-пахотный → селитебно-пахотный (вторично-моренный ландшафт);
- 3) лесо-пахотный → пахотно-лесной (вторичный водно-ледниковый ландшафт);
- 4) лесохозяйственный → лесохозяйственный и лесохозяйственный → пахотно-лесной (аллювиальный террасированный ландшафт)
- 5) лугово-болотный → болотно-пахотный (пойменный ландшафт);
- 6) лесохозяйственный → пахотно-лесной (озерно-аллювиальный ландшафт).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ландшафты Белоруссии / под ред. Г. И. Марцинкевич, Н. К. Клицуновой. – Минск : Універсітэцкае, 1989. – 239 с.
2. Марцинкевич, Г. И. Ландшафтоведение : учеб. пособие / Г. И. Марцинкевич, И. И. Счастливая. – Минск : ИВЦ Минфина, 2014. – 288 с.
3. Археалогія Беларусі : у 4 т. / пад рэд. В. І. Шадыры, В. С. Вяргей. – Мінск : Беларус. навука, 1997–2000. – Т. 2 : Жалезны век і ранняе сярэднявечча / А. А. Егарэйчанка [і інш.]. – 1999. – 502 с.
4. Гарады і вёскі Беларусі : энцыклапедыя : у 15 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2004–2011. – Т. 2 : Гомельская вобласць : у 2 кн. – 2004–2005. – Кн. 1. – 2004 / С. В. Марцэлеў [і інш.]. – 632 с.
5. Гарады і вёскі Беларусі : энцыклапедыя : у 15 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2004–2011. – Т. 2 : Гомельская вобласць : у 2 кн. – 2004–2005. – Кн. 2. – 2005 / С. В. Марцэлеў [і інш.]. – 520 с.
6. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского : энциклопедия / под ред. Т. В. Белова [и др.]. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі. – 2009. – 312 с.
7. Кошман, В. І. Паселішча міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X–XIII стагодзях / В. І. Кошман. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 281 с.
8. Макушников, О. А. Города и городища Гомельского Поднепровья в V–XIII вв. / О. А. Макушников // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2008. – № 4. – С. 92–99.
9. Поболь, Л. Д. Славянские древности Белоруссии : свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры – с середины III в. до н.э. по начало II в. н.э. / Л. Д. Поболь ; ред. Ю. В. Кухаренко ; Акад. наук Беларус. ССР, Ин-т истории. – Минск : Навука і тэхніка, 1974. – 240 с.

10. Комплексная продуктивность земель лесного фонда / В. Ф. Багинский [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Багинского. – Гомель : Ин-т леса НАН Беларуси, 2007. – 295 с.
11. Марцинкевич, Г. И. Функциональная типология и структура трансформированных ландшафтов Белорусского Полесья / Г. И. Марцинкевич, И. И. Счастливая, И. П. Усова // Земля Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 24–27.
12. Ландшафтная карта Белорусской ССР. – 1 : 600 000, 60 км в 1 см / сост. Н. К. Клицунова [и др.]. – М : ГУГК, 1984.
13. Низовцев, В. А. Становление антропогенного ландшафтогенеза Московского региона / В. А. Низовцев // Ландшафтный сборник (развитие идей Н. А. Солнцева в современном ландшафтоведении) / под ред. И. И. Мамай. – М. ; Смоленск : Ойкумена, 2013. – С. 196–226.
14. Антропогенная трансформация геосистем юго-востока Белоруссии в XVIII–XX веках: ландшафтно-экологический анализ // Геогр. вестн. – 2012. – № 3 (22). – С. 14–22.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.02.2018

Andrushko S.V. The Formation of the Structure of Natural-Anthropogenic Landscapes of Gomel Polesie

In the article, the features of economic land development of the territory of Gomel Polesie from the initial stages to the current time have been determined by means of spatial analysis of the settlement system, the land use area change, and the forestland percentage of the territory. The tendencies of the land use structure change from the middle of the 19th century to the end of the 20th century manifesting in reducing natural territories and their replacement by agricultural and built-up lands have been established. The patterns of formation and changing of classes and subclasses of natural-anthropogenic landscapes in accordance with their initial natural structure have been determined. The initial pattern of transformation of the landscape structure from forest landscape to forestry, agricultural-forestry, and agricultural natural-anthropogenic landscapes in the zones of economic influence of settlements has been ascertained. The predominance of the forest class of natural-anthropogenic landscape making up 52,4 % of the territory of Gomel Polesie in the XIX century with the prevalence of the forestry subclass has been established. At the end of the 20th century, the agricultural-forestry class prevails, occupying up to 62,6 % of the territory.